

Х.-Г. Гадамер и П. Рикёр: онтология и эпистемология времени в историческом познании

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Ташкин Андрей Васильевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: ntrickster@mail.ru

Бытие человека во времени фундирует исторический опыт. Обсуждение этого сюжета в диалоге Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра позволяет глубже осознать влияние онтологии человеческой историчности на решение ключевых эпистемологических проблем постижения минувшего. В этой перспективе вырисовываются такие важные вопросы, как возможность мыслить прошлое и саму историю как некую непрерывность, определять основания исторической периодизации, репрезентировать историческое время в контексте наррации и т.д.

Гадамер указывает на способность к историческому исследованию благодаря тому, что «мы сами являемся историческими» [Gadamer, 1990. S. 266]. Такой подход задаёт специфическое видение проблемы времени, т.к. осознание собственной историчности (понятие, взятое Гадамером у Хайдеггера) предполагает осмысление своего опыта существования во времени, в категориях прошлого, настоящего и будущего.

Время - условие возможности понимания и интерпретации исторических событий. Временная дистанция в герменевтике Гадамера решает задачу отделения ложных предсуждений (предрассудков) от истинных, воплощая проблему времени в её онтологическом измерении: «Верно, что предмет (Sache) содержание которого вы сами прожили, вначале отторгается в (временной - А.Т.) дистанции (Abstand) от поверхностных обстоятельств происходившей актуальности» [Gadamer, 1990 S. 303].

Время упорядочивает исторические источники, отсеивает поверхностные и эмоциональные оценки прошлого, формирует границы эпохи [Gadamer, 1990. S. 77]. Но временная дистанция не существует сама по себе, вне связи с сознанием интерпретатора. По мнению А. Ассман, каждая эпоха формирует своё видение темпоральной структуры времени [Ассман, 2017], а также специфические хронософии и периодизации историков.

Время важно в ключевом понятии гадамеровской теории исторического опыта - понятии действенно-исторического сознания - исторически действующего духовного опыта, образующегося в результате вновь и вновь совершающегося понимания и интерпретации из исходной точки настоящего. Смещение этой точки во времени задаёт постоянное возобновление понимающей активности нашего сознания и горизонт настоящего.

Опираясь на Платона и Аристотеля, Гадамер полагает, что умение измерять время «предполагает способность отвлечённо мыслить время» [Gadamer, 1987. S. 132]. Это даёт возможность наполнять временные отрезки качественными характеристиками, связывать различные времена каузальными связями и объяснять их содержание в разных контекстах. Открывается возможность нарративной артикуляции времени в историческом рассказе, что исследует Рикёр.

Изучая время, Гадамер [Gadamer, 1987. S. 121.] и Рикёр [Рикёр, 2000 С. 15-41] опираются на XI книгу «Исповеди» Августина, где содержится важное рассуждение о внутреннем характере восприятия времени в душе человека, а также концепция тройственного настоящего (настоящее прошлого - это память, настоящее настоящего - восприятие, настоящее будущего - ожидание). Однако, сложно ответить на главный вопрос: что такое время?

Рикёр заимствует у Гадамера теорию слияния горизонтов [Рикёр, 2000. С. 97-99]. У Рикёра это временные горизонты текста и интерпретатора, рассказа и читателя, прошлого и настоящего. Философ стремится решить проблему бытия времени и его измерения в трудах историков. Глубина его решения в идее измерения не самого прошлого, что невозможно, а его образов в памяти, имеющих временную протяжённость и могущих быть нарративно артикулированными. Это обосновывает возможность хронологии и истории, а также дополняет Гадамера, показавшего возможность хронологии благодаря фиксации временного опыта в языке.

В работах 1980-90-х гг., Рикёр связывает феномены времени и языка: «Языковое измерение, пропорционально временному измерению жизни, - это рассказ. Если трудно непосредственно рассказать историю жизни, то существует возможность поведать о ней косвенно с помощью поэтики рассказа. Жизненная история становится в нём историей рассказанной» [Рикёр, 2017. С. 240]. Язык делает наш временной опыт измеряемым, а значит умопостижимым.

Рикёр вводит понятие тройственного мимесиса и интриги (*mimesis/mythos*). Мимесис - это творческое подражание жизненному опыту. Интрига - «модель согласия». Тем самым, историк создаёт в своём рассказе историческое время, которое отличается от проживаемого завершенностью и географической локализацией, упорядочено хронологией и хронософией, несёт возможность повествования о прошлом.

Возникает проблема разделения гадамеровской временной дистанции на периоды, их обозначения и репрезентации. Прошлое полагается непрерывным на основе постоянного течения времени. Прерывностью и периодичностью обладает рассказ о прошедших событиях. Рикёр отмечает: «Историографическая процедура проистекает из двойной редукции: редукции живого опыта памяти, но также и редукции насчитывающих многие тысячелетия спекулятивных представлений о временном порядке» [Рикёр, 2004. С. 223].

Он обращается к Ле Гоффу, говорившего о трудностях таких делений: «Если периодизация помогает овладеть временем или, скорее, использовать его, иногда она и порождает проблемы с оценкой прошлого. Историческая периодизация - акт сложный, на котором сказывается субъективность и в тоже время старание добиться результата, приемлемого для максимального числа людей» [Ле Гофф, 2018. С. 11-12]. Заметим проблему общественного признания и обновления хронософий историков, единства и преемственности между эпохами.

Гадамер рассматривает время через призму онтологии бытия человека, с опорой на хайдеггеровское понятие историчности как условие возможности изучения прошлого. Рикёр дополняет его концепцией исторического времени, где ведущую роль в дискурсивном выражении такового играет нарратив, артикулирующий временной опыт. Так история стремится соединить в настоящем временные горизонты разных поколений. Является традиция осознавать себя во времени, т.е. исторически.

Источники и литература

- 1) Ассман А. Распалась связь времён? Взлёт и падение темпорального режима модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
- 2) Ле Гофф Ж. Стоит ли резать историю на куски? СПб.: Евразия, 2018. 188 с.
- 3) Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1. М.; СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН: Культурная инициатива: Университетская книга, 2000. 313 с.
- 4) Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

- 5) Рикёр П. *Философская антропология. Рукописи и выступления 3*. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2017. 312 с.
- 6) Gadamer H.-G. *Die Zeitanschauung des Abendlandes in: Gesammelte Werke- Bd. 4.* / Hans-Georg Gadamer. Tübingen: Mohr, 1987. S. 119–136.
- 7) Gadamer H.-G. *Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik*. Tübingen, 1990. 495 s.